

Список использованных источников

1. Анисимова, С. В. Бизнес-школа как предпринимательская структура в системе профессионального образования России / С. В. Анисимова // Проблемы экономики и юридической практики. – 2017. – № 2. – С. 22–25.
2. Викиев, С. В. Перспективы развития рынка бизнес-образования / С. В. Викиев // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – Москва, 2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/perspektivy-razvitiya-rynka-biznes-obrazovaniya> (дата обращения 31.10.2022).
3. Манкевич, И. П. О правовом статусе бизнес-школы в системе образования Республики Беларусь / И. П. Манкевич, В. В. Манкевич // Бизнес. Образование. Экономика : Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 7–8 апр. 2022 г. : сб. ст. / редкол.: В. В. Манкевич [и др.]. – Минск : Институт бизнеса БГУ, 2022. – С. 579–582.

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ОТ НЕДОБРОСОВЕСТНОЙ КОНКУРЕНЦИИ В ЕАЭС

Н. Г. Маскаева

*БИП-Университет права и социально-информационных технологий,
ул. Короля, 3, 220004, г. Минск, Беларусь,
maskayeva_nat@mail.ru*

В современных экономических условиях борьба хозяйствующих субъектов (субъектов рынка) государств-членов ЕАЭС за потребительский спрос все чаще осуществляется с использованием недобросовестных приемов и оказывает или может оказать негативное влияние на конкуренцию на трансграничных рынках на территориях двух и более государств-членов, что свидетельствует об актуальности проблемы повышения эффективности пресечения недобросовестной конкуренции правовыми средствами в рамках данного интеграционного образования. Это не представляется возможным без урегулирования в Договоре о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. вопросов гражданско-правовой защиты от такой недобросовестной конкуренции. В этой связи, а также по результатам анализа законодательства государств-членов ЕАЭС в рассматриваемой сфере предлагается закрепить в Договоре о ЕАЭС

перечень способов данной защиты, условия и порядок их применения. В целях максимального восстановления прав, нарушенных в результате указанной недобросовестной конкуренции, также следует предусмотреть в данном Договоре возможность в случае ее осуществления возмещения убытков, если их размер не может быть установлен с разумной степенью достоверности, и компенсации нематериального вреда, причиненного деловой репутации юридического лица-конкурента.

Ключевые слова: недобросовестная конкуренция, гражданско-правовые способы защиты от недобросовестной конкуренции, общие правила конкуренции, защита конкуренции на трансграничных рынках.

Одним из важнейших принципов функционирования ЕАЭС является соблюдение принципов рыночной экономики и добросовестной конкуренции (ст. 3 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. (далее – Договор о ЕАЭС). В настоящее время реализация данного принципа осуществляется в данном интеграционном образовании посредством трех политик:

единой – в отношении защиты конкуренции на трансграничных рынках, отличающейся наличием унифицированного правового регулирования в данной сфере – общих правил конкуренции (ст. 76 Договора о ЕАЭС), Протокол об общих принципах и правилах конкуренции (приложение № 19 к Договору о ЕАЭС);

согласованной – в отношении защиты конкуренции на национальных рынках, характеризующейся закреплением общих принципов и правил конкуренции (ст. 75 – 76 Договора о ЕАЭС), которые могут быть развиты в законодательстве государств-членов;

скоординированной – в отношении действий хозяйствующих субъектов (субъектов рынка) третьих стран, если такие действия могут оказать негативное влияние на состояние конкуренции на товарных рынках государств-членов (п. 4 ст. 74 Договора о ЕАЭС), предполагающей установления общих подходов, в том числе одобренных в органах Союза, и направленность их на достижение целей Союза (п. 1 Консультативного заключения Суда Евразийского экономического союза от 4 апреля 2017 г. [1]).

Понятие недобросовестной конкуренции (подп. 14) п. 2 Протокола об общих принципах и правилах конкуренции) и перечень ее форм (п. 2 ст. 76 Договора о ЕАЭС) применяются в целях реализации **как единой** (пресечение Евразийской экономической комиссией (далее – ЕЭК)

недобросовестной конкуренции, совершаемой хозяйствующими субъектами (субъектами рынка) государств-членов ЕАЭС, а также физическими лицами и некоммерческими организациями государств-членов, не осуществляющими предпринимательскую деятельность, оказывающей или способной оказать негативное влияние на конкуренцию на трансграничных рынках на территориях двух и более государств-членов, за исключением финансовых рынков (далее – недобросовестная конкуренция на трансграничных рынках)), **так и согласованной политики** (пресечение «иной» недобросовестной конкуренции национальными органами государств-членов ЕАЭС). В последнем случае данные понятия и перечень служат в качестве «минимального стандарта»: государства-члены ЕАЭС могут «расширять» в национальном законодательстве данное понятие и перечень для отнесения к недобросовестной конкуренции и, соответственно, пресечения иных действий (бездействия).

Также в рамках первой политики Договором о ЕАЭС закреплены административно-правовые способы пресечения ЕЭК недобросовестной конкуренции на трансграничных рынках (п. 10 – 21 Протокола об общих принципах и правилах конкуренции).

Регулирование вопросов гражданско-правовой защиты недобросовестной конкуренции как на трансграничных, так и на национальных рынках отнесено к компетенции государств-членов ЕАЭС.

На сегодняшний день специальные нормативные правовые акты, регулирующие отношения в сфере конкуренции, включая борьбу с недобросовестной конкуренцией, приняты в Республике Армения (Закон от 6 ноября 2000 г. «О защите экономической конкуренции», далее – Закон РА, Республике Беларусь (Закон от 12 декабря 2013 г. «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции», далее – Закон Республики Беларусь), Кыргызской Республике (Закон от 22 июля 2011 г. «О конкуренции», далее – Закон КР), Российской Федерации (Федеральный закон от 26 июля 2006 г. «О защите конкуренции», далее – Закон РФ). В Республике Казахстан соответствующие аспекты урегулированы в Предпринимательском кодексе от 29 октября 2015 г., далее – Предпринимательский кодекс РК. При этом упомянутые акты законодательства Армении, Казахстана, Кыргызстана и России содержат нормы, напрямую регламентирующие гражданско-правовую защиту от нарушений антимонопольного законодательства, в том числе от недобросовестной конкуренции (ст. 38 Закона РА, подп. 2) п. 2 ст. 226

Предпринимательского кодекса РК, ст. 16 Закона КР, п. 3 ст. 37 Закона РФ). В них упоминается, как правило, лишь возмещение убытков (исключение – п. 3 ст. 37 Закона РФ, позволяющий лицам, права и интересы которых нарушены в результате нарушения антимонопольного законодательства, также обращаться в суды с исками о восстановлении нарушенных прав и возмещении вреда, причиненного имуществу). Закон Республики Беларусь подобных норм не содержит, закрепляя отсылочную норму (ст. 48), согласно которой нарушение антимонопольного законодательства влечет **ответственность** в соответствии с законодательными актами.

На наш взгляд, оба подхода обладают недостатками и создают правовую неопределенность в отношении возможности применения либо иных, помимо упомянутых в соответствующих нормах, способов гражданско-правовой защиты (первый подход), либо мер, не обладающих признаками гражданско-правовой ответственности (второй подход). Лишь комплексное толкование данных и иных нормативных правовых актов рассматриваемых государств-членов ЕАЭС позволяет ответить на данные вопросы утвердительно.

Исходя из указанных норм всех упомянутых актов законодательства применение мер гражданско-правовой ответственности за недобросовестную конкуренцию и (или) данной ответственности и защиты от недобросовестной конкуренции возможно только при нарушении национальных норм конкурентного права, в связи с чем остается открытым вопрос о возможности их применения в случае нарушения установленных Договором о ЕАЭС общих правил конкуренции [2, с. 368].

Законодательство рассматриваемых государств не предусматривает специальных способов гражданско-правовой защиты от недобросовестной конкуренции – возможно применение универсальных способов защиты гражданских прав, учитывающих специфику данного правонарушения (восстановление положения, существовавшего до нарушения права, пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, возмещение убытков, самозащита и др. (ст. 14 Гражданского кодекса Республики Армения от 5 мая 1998 г. (далее – ГК РА, ст. 11 Гражданского кодекса Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. (далее – ГК Республики Беларусь, ст. 11 Гражданского кодекса Кыргызской Республики (Ч. 1) от 8 мая 1996 г. (далее – ГК КР), ст. 9 Гражданского кодекса Республики Казахстан (Общ. ч.) от 27 декабря 1994 г. (далее – ГК РК), ст. 12 Гражданского кодекса Российской Федерации (Ч. 1) от 30

ноября 1994 г. (далее – ГК РФ), а в случае, если недобросовестная конкуренция одновременно нарушает иные права, например, исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, либо право на честь, достоинство и деловую репутацию, – применение также специальных способов защиты от данных правонарушений:

компенсации за нарушение исключительных прав (п. д) ст. 43 Закона Республики Армения от 8 декабря 1999 г. «Об авторском праве и смежных правах», п. 6) ст. 49 Закона Кыргызской Республики от 14 января 1998 г. «Об авторском праве и смежных правах», п. 2 ст. 56 Закона Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. «Об авторском праве и смежных правах», п. 3 ст. 29 Закона Республики Беларусь от 5 февраля 1993 г. «О товарных знаках и знаках обслуживания», п. 6 ст. 1032, п. 6 ст. 1037 Гражданского кодекса Республики Казахстан (Особ. Ч.) от 1 июля 1999 г., п. 6) ст. 49 Закона Республики Казахстан от 10 июня 1996 г. «Об авторском праве и смежных правах», п. 6 ст. 12 Закона Республики Казахстан от 26 июля 1999 г. «О товарных знаках, знаках обслуживания, географических указаниях и наименованиях мест происхождения товаров», п. 3 ст. 1252 Гражданского кодекса Российской Федерации (Ч. 4) от 18 декабря 2006 г.) и др.);

опровержения (п. 1–3, 5–6, 10–11 ст. 152 ГК РФ, ст. 43–45 Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. «О средствах массовой информации», п. 1–6 ст. 143 ГК РК, ст. 19 Закона Республики Казахстан от 23 июля 1999 г. «О средствах массовой информации», подп. 1) п. 8 ст. 1087.1 ГК РА, ст. 8 Закона Республики Армения от 13 декабря 2003 г. «О массовой информации», п. 1–2, 7 ст. 153 ГК Республики Беларусь, ст. 42–44 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2008 г. «О средствах массовой информации», п. 1 ст. 18 ГК КР, ст. 17 Закона Кыргызской Республики от 2 июля 1992 г. «О средствах массовой информации»);

компенсации морального/нематериального вреда (п. 5 ст. 153 ГК Республики Беларусь, п. 9 ст. 152 ГК РФ, подп. 2) п. 8 ст. 1087.1 ГК РА, п. 6 ст. 143 ГК РК, ст. 16, п. 5 ст. 18 ГК КР) и др.

Анализ законодательства государств-членов ЕАЭС в рассматриваемой сфере приводит к выводу о том, что оно применительно ко многим случаям недобросовестной конкуренции не позволяет в полной мере реализацию принципа обеспечения восстановления нарушенных прав. Так, национальные законодатели не учитывают специфику данного правонарушения, выражающуюся, наряду прочего, в том, что зачастую

размер причиненных недобросовестной конкуренцией убытков не может быть истцом точно определен (например, в случае дискредитации, поскольку «...деловая репутация представляет собой разновидность нематериального блага и определение ее материального эквивалента в любом случае имеет оценочный характер») [3, с. 145]. Исключением является лишь законодательство Российской Федерации, которое прямо устанавливает, что суд не может отказать в удовлетворении требования кредитора о возмещении убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства, только на том основании, что размер убытков не может быть установлен с разумной степенью достоверности, и что в этом случае размер подлежащих возмещению убытков определяется судом с учетом всех обстоятельств дела исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению обязательства (п. 5 ст. 393 ГК РФ). Кроме того, лишь законодательство Республики Армения (подп. 2) п. 8 ст. 1087.1 ГК РА) и Кыргызской Республики (п. 5 ст. 18 ГК КР) содержит нормы, прямо предусматривающие возможность возмещения нематериального вреда, причиненного деловой репутацией юридического лица, в том числе в случае распространения конкурентом в его отношении не соответствующих действительности порочащих сведений. В Российской Федерации в связи с участием государства в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., а также с учетом правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в определении от 4 декабря 2003 г. № 508-О (Суд указал, что «...отсутствие прямого указания в законе на способ защиты деловой репутации юридических лиц не лишает их права предъявлять требования о компенсации убытков, в том числе нематериальных, причиненных умалением деловой репутации, или нематериального вреда, имеющего свое собственное содержание (отличное от содержания морального вреда, причиненного гражданину), которое вытекает из существа нарушенного нематериального права и характера последствий этого нарушения...данный вывод основан на положении статьи 45 (часть 2) Конституции Российской Федерации, в соответствии с которым каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом....» [4]) суды зачастую удовлетворяли требования о возмещении данного вреда [5; 6]. Вместе с тем после прекращения данного участия (с 16 сентября 2022 г.) сохранение этого подхода представляется сомнительным.

На наш взгляд, отсутствие в ЕАЭС в настоящее время унификации вопросов гражданско-правовой защиты от недобросовестной конкуренции на трансграничных рынках, а также недостатки национально-правового регулирования в этой сфере снижают эффективность борьбы с данным правонарушением, что в конечном итоге негативно влияет как на интересы отдельных лиц, так и на общественные интересы и интересы государств-членов в силу многоплановости причиняемого недобросовестной конкуренцией вреда. В этой связи Договор о ЕАЭС, полагаем, должен содержать перечень способов данной защиты, а также условия и порядок их применения. В целях максимального восстановления прав, нарушенных в результате недобросовестной конкуренции на трансграничных рынках, полагаем необходимым в Договоре о ЕАЭС предусмотреть возможность в случае ее осуществления возмещения убытков, если их размер не может быть установлен с разумной степенью достоверности, а также компенсации нематериального вреда, причиненного деловой репутации юридического лица-конкурента.

Список использованных источников

1. Консультативное заключение Суда Евразийского экономического союза от 04.04.2017 № СЕ-2-1/1-17-БК «О разъяснении положений статей 74, 75, 76 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – Режим доступа:
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_214982/bf8c893e32d4b671f38201bfe9b1375c8d123062/. – Дата доступа: 13.10.2022.
2. Маскаева, Н. Г. Защита от нарушений конкурентного права: возможности для возмещения убытков в ЕАЭС и ЕС / Н. Г. Маскаева, Е. В. Бабкина // Правоведение. – 2019. – Т. 63, №3. – С. 361–380.
3. Егорова, М. А. К вопросу о связи частноправовых убытков с нарушением антимонопольного законодательства / М. А. Егорова, А. Ю. Кинев // Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом : сб. науч. ст. III Междунар. науч.-практ. конф. / Юстицинформ ; под общ. ред. С. Д. Могилевского, М. А. Егоровой. – М., 2016. – С. 270–291.
4. Определение Конституционного Суда РФ от 04.12.2003 № 508-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шлафмана Владимира Аркадьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 7 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный

ресурс] // КонсультантПлюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_46958/. – Дата доступа: 13.10.2022.

5. Решение Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 9 апреля 2015 г. по делу № А56-81334/2014 [Электронный ресурс] // Электронное правосудие. – Режим доступа: <https://ras.arbitr.ru/>. – Дата доступа: 13.10.2022.

6. Решение Арбитражного суда Саратовской области от 21 апреля 2017 г. по делу №А57-17709/2016 [Электронный ресурс] // Электронное правосудие. – Режим доступа: <https://ras.arbitr.ru/>. – Дата доступа: 13.10.2022.

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В РОССИИ

Д. Е. Морозов

*Волжский филиал Международный юридический институт
ул. Большевицкая, 7 г. Волжский, Россия. denis.morozov554576@gmail.com*

В статье рассматривается правовой режим иностранных инвестиций, действующий на территории России. Отмечено, что в юридической доктрине на данный момент отсутствует единое мнение относительно того, каким образом должны регулироваться иностранные инвестиции в экономику государства, хотя многие исследователи и высказываются в поддержку режима наибольшего благоприятствования для иностранных инвестиций в соответствии с положениями ГАТТ.

Ключевые слова: правовой режим, иностранные инвестиции, наибольшее благоприятствование.

Для развития экономики государство привлекает не только собственные средства, но и деньги иностранных инвесторов – это позволяет не только получить финансирование для строительства объектов инфраструктуры или реализации различных проектов в науке, образовании, промышленности, но и наладить новые внешнеэкономические связи, реформировать рынок.

Вопросы, связанные с установлением правового режима для иностранных капиталовложений, являются дискуссионными во многих странах мира – по сей день отсутствует единый подход к их